

3. Локк Дж. Сочинения : в 2 т. М., 1985. Т. 2.
4. Петрунёва Р. Можно ли примирить науку и религию // *Alma mater*. 2007. № 11.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. М., 1994.
6. Степанянц М. Т. Знание и вера: многообразие культурных подходов // *Вопросы философии*. 2007. № 2.
7. Einstein A. *Science and Religion. Out of My Later Years*. New Jersey, 1956.

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ К. ЯСПЕРСА**

Я. Ф. Малкова

*ассистент кафедры философской антропологии
Уральского государственного университета им. А. М. Горького,
Екатеринбург*

Стараниями постмодернистов в сегодняшнем культурном обществе распространился миф о смерти философии, его проповедники утверждают, что за последние полвека не появилось оригинальных философских учений, которые отличались бы принципиальной новизной. Великие авторы умерли; современники всего лишь на все лады перепевают их мотивы, комбинируя уже известные мысли. Полагаем, что это представление не соответствует действительности. В отличие от естественных и технических наук прогресс в философии не происходит постоянно. Великие философии появляются не ежегодно и даже не раз в десятилетие. Они возникают тогда, когда плавно накапливающиеся в истории человечества изменения переходят в иное качество, когда возникает новый образ жизни и новый менталитет, соответствующий ему. Квинтэссенцией, концентрированным выражением этого нового менталитета и становится новая философия. Эта философия не сменится иной до тех пор, пока не утратит своей эвристической ценности, не утратит своей способности быть основой мировоззрения, позволяющего ориентироваться в жизни.

Экзистенциализм – как философское выражение жизненной позиции интеллигентного, высококультурного, свободного и ответственного человека в массовом обществе – еще далеко не исчерпал своего значения. Наоборот, он только обретает все большую актуальность в связи с усилением процессов глобализации, с распространением стандартизации повседневного образа жизни людей в самых различных странах. Современная школа и совре-

менные высшие учебные заведения все более начинают готовить стандартного производителя и стандартного потребителя. Если не противостоять всеми средствами этим тенденциям, в жизнь воплотятся наихудшие антиутопии. Именно поэтому все большее значение в современном научном дискурсе начинают приобретать исследования философско-антропологического характера, предполагающие анализ условий и возможностей становления подлинного бытия человека в процессе воспитания, рассматриваемого в качестве антропологического момента и безусловного фактора человеческого существования.

Философское знание всегда оказывало значительное влияние на формирование воспитательных теорий: обобщенные представления о человеке, его природе, о смысле бытия, о месте в мироздании лежали в основе воззрений на сущность, цели, задачи воспитательной практики. Однако в нашей стране до недавнего времени рассмотрение воспитания в аспекте философии экзистенциализма в силу идеологических и политических соображений подвергалось резкой критике, подчеркивалась позиция крайнего иррационализма данной философии как отвергающей объективное понятие истины и положительное значение научного познания. Для преодоления подобной точки зрения актуальным и важным представляется обращение к изучению наследия западной философско-антропологической мысли, а именно к трудам великого мыслителя К. Ясперса (1883–1969), признанного классика психиатрии и философии XX в.

Проблеме становления «подлинно человеческого» посвящено множество работ К. Ясперса, где основным объединяющим моментом выступает утверждение мыслителя о том, что процесс экзистенциального становления рассматривается применительно к каждому индивиду, поскольку этот процесс происходит «посредством фактического исторического мира, в котором вырастает индивид, а в этом мире посредством планомерного воспитания родителями и школой, посредством свободно используемых учреждений и, наконец, в течение всей жизни посредством всего, что он слышит и узнает» [2, с. 350]. Как справедливо отмечает западный мыслитель Г. Хорн в продолжение идей К. Ясперса, «антропологические и педагогические значения в стремлении достичь истинности человеческого существа неминуемо проникают друг в друга», обуславливая тем самым непосредственную связь понимания воспитания с пониманием человека. Именно посредством воспитания человек «должен быть разбужен, мотивирован и воодушевлен для раскрытия своего истинного человеческого бытия (Menschsein)» (здесь и далее перевод наш. – Я. М.) [3, с. 28].

Считаем уместным вспомнить здесь слова Ж. П. Сартра о том, что человек «не только такой, каким себя представляет, но такой,

каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает» [1, с. 323]. Человек, по словам Ж. П. Сартра, – это существо, которое устремлено к будущему, он, прежде всего «проект, который переживается субъективно», что и утверждается им как первый принцип экзистенциализма. К. Ясперс также говорит о человеке как о существе «принципиально незавершенном», которое «невозможно планомерно исчерпать знаниями», поэтому и процесс экзистенциального становления является постоянно развивающимся процессом, не имеющим определенного целеполагания. Незавершенность человека дает возможность всестороннего и дифференцированного определения воспитания как открытого процесса в противоположность всеобщему, принуждающему и методическому знанию. Воспитание как реальность всегда есть нечто большее, чем то, что возможно воспринять посредством определенных структур и связей, что возможно эмпирически установить и определить при помощи спекулятивного мышления. Поэтому задача воспитания определяется именно в указании человеку пути к обретению подлинного существования, подлинной человеческой экзистенции, обретения возможностей для самоосмысления и самопостижения посредством философствования.

Следуя логике, предложенной К. Ясперсом, можно сделать некоторое обобщение, что процесс философствования, таким образом, заключающийся в прояснении экзистенциальной ситуации, становится своеобразным «проектом возможностей», отвечающим всему существу человека в его незавершенности, а воспитание рассматривается именно как помощь в целостном становлении человеческого существа. Базовые принципы философии экзистенциализма К. Ясперса сыграли немаловажную роль в развитии современных концепций западноевропейской философии образования. «Человек есть то, что он из себя создает» – вот постулат экзистенциалистской философии К. Ясперса.

Человеческое бытие неопределимо и неопределенно. В соответствии с данными онтологическими установками К. Ясперс наряду с другими представителями позднего экзистенциализма и персонализма (Ж. П. Сартром, А. Камю, М. Бубером, Г. Марселем и т. п.) предлагает создавать программы обучения, сосредоточенные именно на внутреннем стремлении человеческого существования к постижению мира бытия в процессе коммуникации с другими людьми. Необходимые для преподавания предметы предполагаются выбирать сообразно тому, насколько они хорошо способствуют формированию осознания свободы и ответственности, именно

тем важным моментам, которые в философии экзистенциализма связаны с вопросами личного осознания и выбора. Поскольку в концепции экзистенциализма субъективность предшествует объективности, именно индивид несет ответственность за те знания, которыми он обладает. Именно поэтому К. Ясперс провозглашает ложность большинства систем образования, построенных на дихотомиях объективности и субъективности, рациональности и чувственности, фактического и ценностного; в соответствии с этим все системы, основанные на научении, назидании, принудительности, не могут ни добавить, ни убавить в разгадке смысла человеческого существования.

Как мы уже отмечали ранее, К. Ясперс не создал отдельной педагогической доктрины, но именно в этом и состоит глубокий эвристический потенциал его философских воззрений, сохраняющих свою актуальность и значимость для современности. К. Ясперс, стремясь создать и утвердить определенную догматическую концепцию, полагает основным элементом своего философствования принципиальную незавершенность как самого человека, так и процесса познания и воспитания. Такая установка послужила основанием для сознательного отказа философа от создания определенного систематизированного учения о воспитании, хотя данная проблематика является основополагающей во всех его работах как естественно-научного, экзистенциально-личностного, так и социально-исторического характера.

Воспитание в философии К. Ясперса растворяется в процессе жизни и интерпретируется как антропологический момент и безусловный фактор человеческого существования, где решающее значение придается гуманистическим составляющим данного воспитания. Признание необходимости принятия человеком ответственных моральных решений – наивысшая форма проявления гуманизма, человечности в ее гордом и наиболее героическом понимании. Именно поэтому в образовании необходимо подчеркивается значимость гуманитарных дисциплин, наполненных светским содержанием и поддерживающих гуманистическую ориентацию личности. Философия поэтому не может быть понята как строгая научная дисциплина, «она есть деятельность, а любовь и вера являются ее необходимыми составляющими, т. к. только с их помощью можно хотя бы частично приблизиться к истине» [4, s. 19]. Истина выступает у К. Ясперса как познавательная категория и как категория практической философии, где она используется для оценки человеческой деятельности. Поиск истины обеспечивает человеку возможность экзистенциальной свободы, свобода же должна быть понята как право и способность человека самостоятельно формировать свои убеждения и поступать в соответствии с ними вопреки

обстоятельствам. Сущность гуманизма К. Ясперс видит в способности человека принимать самостоятельные решения, реализовывать свою экзистенцию невзирая на давление общественного бытия. Только в условиях организации общества на принципах гуманизма возможна ситуация, когда признаваемые обществом истины могут претендовать на статус объективных. Гуманизм и истина оказываются у К. Ясперса, таким образом, взаимодополняющими понятиями.

Именно такое рассмотрение человека в его исторической открытости и включенности в коммуникативный контекст является фундаментальной характеристикой человеческого существования и основополагающим принципом философии К. Ясперса, позволяя ей сохранять свою актуальность в наши дни. Экзистенциалистские идеи о воспитании К. Ясперса оказали значительное идейное влияние на развитие философии образования и педагогической антропологии в Германии. Так, среди его непосредственных идейных последователей, разрабатывающих воспитательную проблематику, можно назвать Х. Арендт, Ф.-П. Буркхарда, О. Ф. Больнова, Э. Венигера, Е. Дерболава, Х. Занера, Т. Литта, Г. Манн, А. Майера, Х. Ноля, Б. Толкеттера, В. Флитнера, Ж. Херш, Г. Хорна и многих других современных исследователей.

Отметим, что гуманистическое воспитание является одной из прогрессивных тенденций мирового образовательного процесса, охватившей также и образовательную практику современной России. В связи с этим можно отметить, что изучение идей экзистенциализма в аспекте воспитательной проблематики позволяет создать необходимые условия для пересмотра сложившейся в российской педагогике адаптивной парадигмы, апеллирующей к определенным личностным параметрам, среди которых наибольшей ценностью представляли идейность, дисциплинированность, исполнительность, общественная направленность, коллективизм, что служило главным содержанием того «социального заказа», на выполнение которого была направлена вся образовательная система в советский период. Таким образом, выход из сложившейся ситуации кризиса современного образования в России возможен посредством кардинального изменения его вектора, а именно обращения к изучению личности как целостного начала. При этом человек мыслится не как ведомый и управляемый, а как автор, творец своей субъектности и своей жизни. Такой выход как раз и связан с утверждением и развитием в российской педагогической науке и практике идей гуманистического воспитания, ведущей среди которых является идея развития личности и создания условий для ее самореализации в гармонии с собой и обществом. Как мы уже отметили ранее, именно эти гуманистические установки являются

основополагающими в развитии К. Ясперсом экзистенциалистской концепции воспитания, ставшей фундаментальным принципом всего его учения о человеке.

Библиографические ссылки на источники

1. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. М., 1989.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
3. Horn H. Karl Jaspers. Was ist Erziehung? Ein Lesebuch. München, 1977.
4. Jaspers K. Wahrheit und Bewährung. Philosophieren für die Praxis. München ; Zürich, 1983.

**ЭТИКА РУССКОГО КОСМИЗМА:
СОВРЕМЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ**

А. Г. Маслеев

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и социологии Уральской государственной юридической
академии, Екатеринбург*

Этика русского космизма относится к числу наименее исследованных аспектов этого течения отечественной мысли. Между тем нравственные мотивы в той или иной степени присутствуют практически у всех его представителей. Парадокс данной ситуации объясняется, на наш взгляд, отсутствием классификационных оснований для отнесения взглядов конкретного мыслителя в какой-то его части или всего учения в целом к указанному направлению. В результате по сию пору мы имеем вполне благополучно существующие порознь, т. е. независимо относительно друг друга, группы исследователей, занимающихся разработкой наследия Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского.

Вопрос о том, допустимо ли объединять указанных теоретиков, однозначно относимых к данному направлению, под общим лейблом «этика русского космизма», можно признать дискуссионным. С формальной точки зрения у всех названных мыслителей присутствует стремление так или иначе аргументировать собственную этическую позицию. Такого рода попытки обнаруживаются в супраморализме Н. Ф. Федорова, космической этике Ц. Э. Циолковского, этике науки В. И. Вернадского. Однако нас в данном случае интересуют не только и не столько конкретные черты, присущие взгляду на этику и мораль конкретного мыслителя. Гораздо важнее выявить реальные основания, придающие им форму единого целого. Таких оснований, как нам представляется, всего два.